

Шэнь Ебай хотел было вернуться к Фэн Юаньсы, но новые сведения не позволяли ему уйти. С сожалением вздохнув, он спросил:

— Сяо Фу-фу, а как твой босс к тебе относится?

Фу Тяньмо ответил с полной серьезностью:

— Хозяин очень добр ко мне. Он приютил меня, кормит, дал жилье и платит жалование. И даже зная, что я из расы волкособов, он не выдал меня.

— Вот как. Кстати, я всё хотел спросить: какая кошка пробежала между вашим племенем и жителями этой деревни?

— Всё из-за того, что случилось на церемонии совершеннолетия в тот год, — при упоминании этой темы Фу Тяньмо мгновенно вспыхнул от гнева. — Вражда между нами и людьми тянется уже много лет, но раньше мы старались не задевать друг друга. Сам знаешь, люди обожают держать нас в клетках. Мы, конечно, не люди, но некоторые из них ведут себя похлеще любого зверя!

Юный волкособ обиженно шмыгнул носом:

— Наши предки из поколения в поколение наказывали не сближаться с людьми, но многие всё равно поддавались на их уловки и уходили на человеческие земли. И вот, на той церемонии один из наших, послушав приказ человека, подсыпал всем зелье, заставившее нас принять истинный облик. Моему брату пришлось стерпеть такое унижение!

От этого снадобья почти не было противоядия. С тех пор все сородичи застряли в облике псов. Некоторые и вовсе бесследно исчезли — то ли их похитили, то ли случилось что похуже. Тот предатель, что поддался на уговоры людей, тоже пропал сразу после того, как раскрылась правда. Фу Димо начал собственное расследование и в конце концов вышел на след виновника, ведущий в эту деревню. Но он и подумать не мог, что при новой встрече брат окажется в таком состоянии.

Фу Тяньмо снова едва не расплакался.

— Но с тех пор, как я попал в деревню, я понял, что среди людей есть и хорошие, а зло творят лишь подонки. Если мы во всём разберемся, я постараюсь изменить мнение сородичей о людях, так что не переживай, — добавил он, вытирая глаза.

В этот момент Шэнь Ебай внезапно спросил:

— Слушай, ты сказал, что твой директор Бай Тяо нашел тебе жилье? Значит, ты живешь не в его поместье? Ты сам не захотел или на то были причины?

При этих словах Фу Тяньмо смущенно нахмурился:

— Сначала я думал, что буду жить с ним. Но каждый раз, когда я захожу в его дом, у меня начинает кружиться голова. Прямо невыносимо, так и тянет обернуться псом. Чтобы директор ничего не заподозрил, я отказался. Позже он нашел мне другое место, за что я ему очень благодарен!

Шэнь Ебай усмехнулся.

— Судя по твоим рассказам, директор и впрямь золотой человек, — задумчиво произнес он. — В наше время таких доброхотов днем с огнем не сыщешь.

— Ну как ты так говоришь! Вы с братом Фэном тоже замечательные! — поспешно возразил Фу Тяньмо. — И директор тоже. Вы все хорошие люди!

Шэнь Ебай улыбнулся еще шире. Потрепав парня по голове, он сказал:

— Ладно, возвращайся скорее.

— Угу! — Фу Тяньмо кивнул. С его физической подготовкой волкособа дотащить до рынка раненого брата, который от потери крови весил вполовину меньше обычного, труда не составляло. Однако, увидев впереди копошащихся крестьян, он замялся: — В деревне все любят собак, но обычные псы и мы — это совсем разное. К тому же, если брат сейчас в таком виде... Не поймут ли нас превратно? А мисс Линь...

Шэнь Ебай предложил решение:

— Давай так. Най-сы как раз прислал сообщение: мне нужно раздобыть несколько трав. Тебе сейчас нельзя светиться перед людьми, так что лучше сходи за лекарствами, чтобы мы могли вылечить твоего директора. А я отнесу твоего брата к Линь Дайюй. Она просила меня помочь найти собаку, так что мой визит будет вполне обоснованным.

Фу Тяньмо, не отличавшийся особой сообразительностью, согласно закивал:

— Хорошо, какие травы нужны?

Шэнь Ебай перечислил всё, что затребовал Мастер Гу. Увидев озадаченный взгляд парня, он вздохнул и с почти отеческой нежностью снова взъерошил его волосы. Тут он вспомнил, как Фэн Юаньсы намекал в хижине, что видел Фу Тяньмо в истинном облике.

— Кстати, когда Най-сы тебя нашел, ты был человеком или псом?

— Человеком, — ответил Фу Тяньмо. — Но он сказал, что хочет посмотреть на мой облик, чтобы убедиться, не лгу ли я. Я обернулся, и он даже погладил меня по голове!

«Ну конечно», — хмыкнул про себя Шэнь Ебай.

— Насчет трав не беспокойся: если не знаешь их, ищи людей, в чьих именах есть те же иероглифы. Они помогут.

— Правда? — Фу Тяньмо мгновенно воодушевился. — Тогда я мигом!

Шэнь Ебай принял на руки полуобморочного Фу Димо и с улыбкой проводил взглядом убегающего парня. Затем он привел раненого в чувство, заставил его принять человеческий облик и, купив в лавке комплект одежды, передел бедолагу. Доставив его в постоянный двор, где они остановились, Шэнь Ебай наконец отправил Фэн Юаньсы сообщение с адресом.

Тем временем Фэн Юаньсы, скрестив руки на груди и всем видом выражая крайнее нетерпение, вопрошал:

— И почему ты наотрез отказываешься выходить?

Мастер Гу терпеливо объяснял:

— В каждом деле есть свои правила. Мои, например, гласят: при свете дня я из этой долины ни ногой. К тому же ты сам знаешь, по ночам нынче дует такой зловещий ветер, что людей уносит пачками. Я с таким не совладаю, так что и ночью соваться не стану.

— Значит, правила, говоришь? — Фэн Юаньсы прищурился. — А разве в этих твоих правилах не сказано, что нужно уважать коллег?

Мастер Гу тут же закивал:

— Конечно! Правила везде разные, иногда можно и пойти навстречу, чтобы другим не было худо. Но основы менять нельзя!

— Ну так вот: правило моего ремесла — делать всё днем и не откладывать на вечер, — отчеканил Фэн Юаньсы. — Спасать людей и зверей — это твой долг или как?

Мастер Гу кивнул, но тут же спохватился и скривился:

— Я же Мастер Гу, а не лекарь. Если врач может помочь, то я тут ни к чему.

— Сейчас есть пациент, пораженный заразой, которую можешь снять только ты. Мало того, ты же её и наложил. Ну что, будешь спасать?

Мастер Гу замялся.

— Ну... — Фэн Юаньсы сделал шаг вперед. — Давай, выкладывай: почему ты не желаешь показываться на людях при свете дня?

Тот попытался придумать достойное возражение, набрал в грудь воздуха, но через секунду поник и едва слышно пробормотал:

— Потому что... потому что я уродлив. Днем я просто всех распугаю.

— Так надень маску, делов-то.

— Нельзя! — всполошился Мастер Гу. — Для нас, повелителей Гу, маска — злейшее табу. Она всю удачу перекроет, только беды накличем!

Фэн Юаньсы замолчал, разглядывая собеседника.

— И насколько же ты страшен?

— В общем, очень страшен, и точка, — Мастер Гу замахал руками.

— Знаешь, после этих слов мне стало еще любопытнее.

Бедолага не успел и глазом моргнуть, как Фэн Юаньсы подался вперед. Пэн Юйянь едва успел закрыть лицо ладонями.

— Помнится, ты сам сказал: Мастеру Гу нельзя закрывать лицо, иначе беда не уйдет!

Мастер Гу бессильно опустил руки. В то же мгновение Фэн Юаньсы сорвал с него капюшон.

Солнечный свет скользнул по лицу, ветер стряхнул с деревьев пожелтевшую листву, а птицы, словно почуяв неладное, разом притихли.

Фэн Юаньсы медленно мрачнел.

— И вот это ты называешь «уродством»?

Перед ним стоял человек, чья красота была сродни экзотическим девам западных земель. Из-за вечного затворничества кожа казалась болезненно бледной, а хрупкая, почти иссохшая фигура буквально терялась в безразмерном плаще. Даже его соломенные, неухоженные волосы на фоне такого лица казались скорее милыми, чем неопрятными.

— Ты издеваешься? — Фэн Юаньсы едва сдерживал гнев. — Это, по-твоему, страшилище?

Ему невольно вспомнился неженка Лу Чжишэнь и властная Линь Дайюй. Похоже, в этой деревне все были «с сюрпризом».

Не успел он закончить мысль, как Пэн Юйянь рухнул на колени. Позабыв обо всех своих правилах, он снова закрыл лицо руками и, захлебываясь слезами, воскликнул:

— Нет, всё совсем не так!

Сквозь сбивчивые рыдания Пэн Юйянь наконец поведал свою историю.

С самого детства он был, мягко говоря, бездарным Мастером Гу — из тех, у кого всё валится из рук. Ничего толком не умея, он пытался подражать старым ведьмам, смешивая гремучие составы. В результате постоянных взрывов он вечно ходил в шрамах, а его лицо превратилось в нечто неопишемое.

Из-за внешности над ним смеялись на улицах. Запертый в рамках своих суровых правил и собственных комплексов, он не выдержал и сбежал в эту долину. Кто знает, было ли это место проклято или благословенно, но именно здесь его талант расцвел. Очень скоро он превзошел почти всех мастеров.

И тогда он одержимо захотел вернуть себе красоту, чтобы больше никто не смел над ним потешаться. Полгода исследований принесли плоды: он создал два эликсира. Первый позволял поменяться лицами с другим человеком, причем обе стороны даже не осознавали подмены. Второй же возвращал истинный облик, снимая эффект первого зелья.

Завершив работу, Пэн Юйянь вне себя от радости поделился секретом с другом. Тот притворно обрадовался и обещал найти какого-нибудь безнадежного больного, которому лицо уже всё равно ни к чему.

Но когда Мастер Гу проснулся, он обнаружил, что лица сменились не только у него. Вся деревня превратилась в маскарад. А его «лучший друг», завладев зельем, пустился во все тяжкие: грабежи, убийства и разбой.

Пэн Юйянь пытался найти предателя, но тот мог быть кем угодно. Тогда Мастер Гу бросился за

вторым эликсиром, возвращающим облик, — и обнаружил, что тот украден.

Сжигаемый стыдом и виной, он заперся в долине. Лишь глубокой ночью он решался выйти, чтобы творить добро и хоть как-то искупить грех. Если же спасенные пытались проводить его до дома, он опаивал их зельем забвения. С тех пор никто не знал, где он прячется.

Фэн Юаньсы выслушал этот поток откровений и задумчиво произнес:

— Кажется, я догадываюсь, куда делось твое украденное лекарство.

<http://bllate.org/book/17436/1663609>